

DOI 10.35775/PSI.2025.125.1.012

УДК 330.3

Р.Р. СЕЙТУМЕРОВ

аспирант кафедры истории, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,

Россия, г. Ульяновск

E-mail: seytumerov@icloud.com

orcid.org/0000-0001-6701-8203

Н.С. БОЙКО

доктор исторических наук, доцент,

профессор кафедры истории, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,

Россия, г. Ульяновск

E-mail: ndoyko2005@mail.ru

orcid.org/0000-0003-4440-9070

ФОНД ПОДАТНЫХ ИНСПЕКТОРОВ ЭПОХИ КАПИТАЛИЗМА – КАК ЧАСТЬ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ЦАРСКОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В данной статье анализируются материалы фондов податных инспекторов Алатырского и Карсунского уездов, входивших в состав Симбирской губернии. Эти фонды находятся в Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИА ЧР). Следует отметить, что материалы этих фондов широко использованы И.Д. Кузнецовым в монографии «Крестьянство Чувашии в период капитализма», но большинство документов еще не изучено. Документы касаются вопросов крестьянского хозяйства и одновременно дают возможность рассмотреть некоторые аспекты социально-экономической жизни крестьянства [7]. Обязанности податных инспекторов включали в себя наблюдение за взиманием дополнительного раскладочного и оценочного сборов, а также правильное производство торговли. Они председательствовали в уездных податных присутствиях, являлись участниками уездных съездов, вели наблюдение за исчислением и поступлением пошлин с наследств, дарений и т.п.

Ключевые слова: канцелярия, податные инспектора, участковые органы, казенные палаты, надзор, раскладка, казенные (государственные) налоги и сборы, раскладочные и оценочные сборы, производство торговли, уездные податные присутствия, уездный съезд, пошлины, наследство, дарение.

Канцелярии податных инспекторов были учреждены в 1886 г. и являлись участковыми органами казенных палат. 1 ноября 1918 г. на основании Декрета Совнаркома они были ликвидированы. Податные инспектора осуществляли,

надзор за правильностью раскладки, казенных (государственных) налогов и сборов и их своевременным поступлением. В круг обязанностей податных инспекторов входило также наблюдение за взиманием дополнительного раскладочного и оценочного сборов, за правильным производством торговли. Кроме этого, они председательствовали в уездных податных присутствиях, являлись участниками уездных съездов, вели наблюдение за исчислением и поступлением пошлин с наследств, дарений и т.д. Будучи составной частью финансовой системы царской России, канцелярии податных инспекторов оставили после себя богатый фактический материал [8].

В их фондах содержатся руководящие указания и циркуляры Министерства финансов, Департамента окладных сборов, главного управления неокладных сборов, казенных палат. Здесь же хранятся отчеты и протоколы съездов податных инспекторов, журналы проверки торговых и промышленных заведений, сведения об урожае хлебов и ценах на хлеб, данные о поступлении окладных сборов и недоимок, сводки о раскладке налогов и обследовании экономического положения населения, ведомости о поступлении мирских, страховых и земских сборов, приговоры сельских обществ, сводные данные о продовольственных долгах, произрастании хлебов и трав, о градобитиях и пожарах в уездах и т.д. [2. С. 155-158].

Канцелярии податных инспекторов строго следили за точностью сведений о крестьянском хозяйстве в пределах уезда. Казенная палата систематически поручала инспекторам выявлять для уплаты недоимок даже самые мизерные крестьянские доходы и резервы.

Документы фонда податных инспекторов страдают теми же недостатками, что и другие материалы казенных палат. Тенденциозны и неточны некоторые разделы годовых отчетов, в которых не всегда отражалось истинное положение дел. Многие цифры заведомо подогнаны с явно определенной целью: приуменьшить, а там, где можно, и вовсе сгладить недоимки с представителей господствующего класса. Казенные палаты постоянно посылали в адрес волостных правлений циркуляры, в которых указывалось на халатное отношение к своим обязанностям волостного и сельского начальства. Эти факты свидетельствуют о том, что финансовая документация податных инспекторов не всегда объективно отражала положение дел в уездах. Кроме этого, Симбирская казенная палата постоянно возвращала годовые отчеты податным инспекторам на исправление, чтобы данные различных таблиц и ведомостей согласовывались друг с другом. Ценность отчетов снижается также тем, что они составлялись по единой шаблонной форме предложенной казенной палатой с целью избежать разнобоя при составлении общего свода по губернии [3. С. 8-12].

Вместе с тем при критическом подходе к анализируемым документам исследователь может почерпнуть из фонда податных инспекторов много ценного фактического материала. Согласно программе, разработывавшейся казенной палатой, податными инспекторами составлялась объяснительная записка к отчету, которая включала в себя разделы о земледелии, скотоводстве,

продовольственных нуждах, промыслах и заработках, правах сельских обществ, окладных сборах, натуральных повинностях и т.д. В заключение давался небольшой обзор деятельности самого инспектора. Объяснительные записки несут в себе разнообразный фактический материал.

Так, в одной из них (за 1896 г.) сообщалось, что полевое хозяйство в Алатырском уезде велось исключительно по трехпольной системе. Лесною площадью в уезде было занято пространство в 180 836 десятин, из них 149 997 дес. принадлежало уделу, а 3117 дес. – крестьянам всех бывших категорий.

Садоводство и огородничество в уезде «не занимало видного места... и служило только подспорьем» в крестьянском хозяйстве. Крестьяне страдали и от недостатка рабочего скота. На одного работника в среднем в крестьянской семье не приходилось и по одной лошади. Еще более ощущался недостаток рогатого скота, так как его приходилось по одной голове на 5-6 душ. Документы фонда указывают «на крайне неравномерное и несоответственное с рабочими силами распределение душевых земельных наделов» среди крестьян. Так, например, при одном работнике в семье пользовались 4-5 и даже 8 наделами. Такие наделы сдавались обыкновенно их владельцами за ничтожную плату богатым крестьянам, которые не платили за эти земли никакого оброка. В результате за несостоятельными сдатчиками земли росли недоимки [3. С. 8-12].

Податные инспектора по-своему «боролись» с этим явлением в жизни деревни, угрожая применением круговой поруки в отношении крестьянских обществ, в которых наблюдалось неравномерное распределение земельных наделов и неуплата казенных и мирских сборов [4].

После угрозы крестьянские общества сами заботились о снятии излишних душевых наделов с недоимщиков и взыскании части недоимок с лиц, которые в действительности пользовались теми землями. Однако подобная «борьба» уже не могла остановить процесс капиталистического разложения крестьянства, о котором говорят вышеизложенные факты. В то же время приведенные примеры свидетельствуют о подчинении крестьянской общины государству. Круговая порука превратилась в орудие царской финансовой администрации. Подчиняя своим интересам сельскую общину, абсолютизм навязывал ей решение, прежде всего, своих фискальных задач, податную и налоговую опеку деревни [5. С. 155-159].

Ряд материалов фонда содержит сведения об аренде земли крестьянами. Судя по документам, основным сдатчиком земли здесь выступало удельное ведомство: все сельские общества волости арендовали землю именно у него. Цифровые данные ведомостей раскрывают кабальные формы эксплуатации деревни со стороны удела и то же время ясно указывают на имущественные различия крестьян, перераставшие в этот период в различия классовые. Немалый интерес представляют ведомости о состоянии так называемых общественных запашек по сельским обществам [3. С. 8-12].

О том, как было поставлено дело по сбору податей и налогов, рисуют нам ведомости волостных старшин о недоимках и приложения к годовым отчетам.

Самыми большими были недоимки по выкупным платежам, которые олицетворяли собой новый способ уплаты старых долгов. Они поглощали львиную долю дохода крестьянина. Документы рассказывают о мерах, которые принимались властями для взыскания податей и налогов с крестьянских обществ. За недоимку могло быть продано или описано крестьянское имущество, отобран надел, отдан «в заработки» член сельского общества. В качестве наказания устанавливались дополнительные «раскладки по круговой поручке» и применялись «другие меры». «Другие меры» включали в себя арест волостных и сельских старшин и самих недоимщиков на соответствующий срок, а также штраф, определяемый уездным исправником.

Так, за 1892 г. по всем волостям Алатырского уезда были описаны крестьянские имущества в 90 селениях, в 6 селениях произведены их продажи за недоимку и отобраны 2 надела в Ждамировской волости [5. С. 155-159].

Материалы фонда содержат немало документов, свидетельствующих о промысловых занятиях крестьян Алатырского и Карсунского уездов. Они указывают не только на виды и распространенность промыслов и заработков, но и на число лиц, занимавшихся ими в каждой волости. Документы также называют места сбыта изделий и районы отхожих промыслов и заработков. Таковы некоторые наблюдения, которые нам удалось установить при изучении документальных материалов фонда податных инспекторов Алатырского и Карсунского уездов Симбирской губернии [6. С. 16-20].

Более позже, в начале 1920-х гг. налоги взимались различными органами – наркоматами продовольствия, финансов, труда и другими. В период НЭПа централизованное управление налогами и государственными доходами осуществлялось Народным комиссариатом финансов (Наркомфином), на местах – финансовыми инспекторами, их помощниками и финансовыми агентами. В 1921 г. в составе Наркомфина создается управление налогов и государственных доходов. Должности податных инспекторов при уездных финансовых отделах упраздняются. Контроль за взиманием налогов возлагается на финансовых инспекторов, переданных в подчинение губернских финансовых отделов. В это же время наступает период активизации изучения проблем налогообложения [5. С. 155-159].

Появляется интерес к дореволюционной системе налогов России. Переход к нэпу, проявившийся в разрешении торговли, возрождении кустарных промыслов, восстановлении денежного обращения и кредитных отношений, допуске различных форм собственности обусловил возрождение налоговой системы. Основу этой системы составила система налогов дореволюционной России – промысловый налог, подворный налог, военный налог, квартирный налог, налог с наследства и дарения, акцизы, пошлины, гербовый сбор [1. С. 326-335].

Но все же, складывающаяся система налогообложения имела слабо налаженный податный аппарат и характеризовалась почти полным отсутствием данных для определения финансового положения различных категорий налогоплательщиков, что предопределяло весьма примитивные способы обложения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Беспалов С.В.** Проблема влияния форсированной индустриализации на развитие аграрного сектора экономики в общественной мысли России на рубеже XIX-XX вв. // Индустриальное наследие: Материалы III международного науч. конф. Саранск: Изд. Центр Историко-социол. ин-та МГУ им. Н.П. Огарёва, 2007.
2. **Бойко Н.С.** Статус городского головы в российской империи с середины XIX начала XX вв. (на примере губерний Среднего и Нижнего Поволжья) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2.
3. **Бойко Н.С., Мухамедов Р.А.** Особенности и основные направления реформы полиции в России в период 1860-1880 гг. XIX века // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 1 (33).
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее ГИА ЧР) Ф. 148. Оп. 3. Д. 62. Л. 54 об.
5. **Бойко Н.С., Сейтумеров Р.Р.** Деятельность государственного банка РСФСР: регулирование экономических процессов посредством кредитования и возрождение сельского хозяйства в 1923-1926 годах (на примере ульяновской губернии) / В сборнике: Российское сельское сообщество в эпоху перемен: социально-экономический и социокультурный аспекты. Материалы X Всероссийской (XVIII региональной) научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Чебоксары, 2025.
6. **Бойко Н.С.** Сельское общество и его роль в управлении на местах в дореволюционной России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 2 (38).
7. **Кузнецов И.Д.** Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары, 1963.
8. Податная Инспекция в России (1885-1910 гг.). С.-Петербург, 1910.

R.R. SEYTUMEROV

Postgraduate student of the Department
of History, Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I.N. Ulyanov,
orcid.org/0000-0001-6701-8203

N.S. BOYKO

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of History, Ulyanovsk State
Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia
orcid.org/0000-0003-4440-9070

THE TAX INSPECTORS' FUND OF THE CAPITALISM ERA – AS PART OF THE FINANCIAL SYSTEM OF TSARIST RUSSIA (USING THE EXAMPLE OF SIMBIRSK PROVINCE)

This article analyzes the materials of the collections of the tax inspectors of the Alatyр and Karsun districts, which were part of the Simbirsk Governorate. These collections are located in the State Historical Archives of the Chuvash Republic (SHA CR). It should be noted that the materials of these collections were widely used by I.D. Kuznetsov in «The Chuvash Peasantry in the Period of Capitalism,» but most of the documents have not yet been studied. The documents address issues of peasant farming and simultaneously provide an opportunity to examine certain aspects of the socio-economic life of the peasantry [7]. The duties of tax inspectors included overseeing the collection of additional assessment and valuation fees, as well as the proper conduct of trade. They presided over district tax offices, presences, participated in district congresses, and monitored the calculation and collection of duties on inheritances, gifts, etc.

Key words: chancery, tax inspectors, district authorities, treasury chambers, supervision, assessment, treasury (state) taxes and fees, assessment and assessment fees, trade production, district tax offices, district congress, duties, inheritance, donation.